

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Неосновательное обогащение»

Студент

А.А. Берегельский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Настоящая работа посвящена исследованию правового регулирования обязательств из неосновательного обогащения.

Цель исследования – изучение правового регулирования оснований возникновения, содержания и ответственности за неисполнение обязательств, проистекающих из неосновательного обогащения.

Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Изучение общей характеристики обязательств, проистекающих из неосновательного обогащения, их понятие и основания для возникновения, а также правовая природа таких обязательств.

2. Анализ правового регулирования обязательств, проистекающих из неосновательного обогащения по гражданскому законодательству Российской Федерации, включая следующие вопросы:

- формы и виды неосновательного обогащения;
- содержание обязательств из неосновательного обогащения;
- исполнение обязательств из неосновательного обогащения;
- субсидиарное применение рассматриваемого вида обязательств;
- современные проблемы правового регулирования в данной сфере.

Объект исследования – общественные отношения в рамках возникновения, исполнения, а также привлечения к юридической ответственности за нарушение обязательств, проистекающих из неосновательного обогащения, по отечественному гражданскому праву.

Предмет исследования – положения гражданского законодательства об обязательствах в силу неосновательного обогащения, положения отечественной правовой доктрины, акты судебной практики в данной сфере.

Настоящая работа включает в себя введение, основную часть (две главы и шесть параграфов), заключение и список литературы. Работа написана на 41 л. При написании использовались данные из 44 источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика обязательств из неосновательного обогащения	7
1.1 Понятие и основания возникновения обязательства из неосновательного обогащения	7
1.2 Правовая природа обязательств вследствие неосновательного обогащения	13
Глава 2 Правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения	18
2.1 Формы и виды неосновательного приобретения или сбережения имущества.....	18
2.2 Содержание и исполнение обязательств из неосновательного обогащения	21
2.3 Субсидиарное применение обязательств из неосновательного обогащения	25
2.4 Проблемы возмещения по обязательству вследствие неосновательного обогащения	28
Заключение	32
Список используемой литературы и используемых источников.....	36

Введение

Под неосновательным обогащением ещё в Древнем Риме понимали завладение какими-либо благами без малейших на то оснований. Такое явление было названо римскими юристами «кондикциями». Кондикционные иски имели своей целью восстановить нарушенное право и вернуть благо в обладание его законного владельца [15, 17].

Ключевая идея, описывающая кондикционное явление в праве – любое изменение в имущественном положении должно иметь под собой правомерное основание любого рода (так называемый «титул»: судебное решение, сделка, наследование). Отсутствие таких оснований в изменении имущественного положения и образует собой то, что мы понимаем под неосновательным обогащением и приводит к возникновению некоторых обязательств [13].

Важно отметить, что особенностью таких обязательств является то, что воли сторон, а также их виновности не придаётся никакого существенного значения. Вне зависимости от данных обстоятельств неправомерно обогатившийся должен вернуть потерпевшему материальное благо (возвратить вещь либо возместить её стоимость; в случае с работами и услугами возместить стоимость таких работ и услуг) [16].

Тем не менее, простота данных правил обманчива. С удручающей частотой судебные постановления о кондикционных обязательствах отменяются вышестоящими инстанциями, что говорит о ряде сложностей, связанных с практическим применением правил об обязательствах, возникающих из неосновательного обогащения [12].

Более того, ряд авторов отмечают, что существующая в настоящее время регламентация кондикционных обязательств отличается чрезмерной «универсальностью», что приводит к проблемам правоприменения в отдельных случаях, не описанных законом [18].

Всё вышеизложенное обуславливает теоретическую и практическую актуальность настоящего исследования.

В качестве цели настоящего исследования поставлено изучение правового регулирования оснований возникновения, содержания и ответственности за неисполнение обязательств, проистекающих из неосновательного обогащения, по отечественному гражданскому праву, поиск проблем правового регулирования в означенной сфере, а также разработка средств и методов по их устранению в случае обнаружения.

Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи:

1. Изучение общей характеристики обязательств, проистекающих из неосновательного обогащения, их понятие и основания для возникновения, а также правовая природа таких обязательств.

2. Анализ правового регулирования обязательств, проистекающих из неосновательного обогащения по гражданскому законодательству Российской Федерации, включая следующие вопросы:

- формы и виды неосновательного обогащения;
- содержание обязательств из неосновательного обогащения;
- исполнение обязательств из неосновательного обогащения;
- субсидиарное применение рассматриваемого вида обязательств;
- современные проблемы правового регулирования в данной сфере.

Объект исследования – общественные отношения в рамках возникновения, исполнения, а также привлечения к юридической ответственности за нарушение обязательств, проистекающих из неосновательного обогащения, по отечественному гражданскому праву.

Предмет исследования – положения гражданского законодательства об обязательствах в силу неосновательного обогащения, а также смежные им положения, положения отечественной правовой доктрины о правовой сущности и проблематике правоприменения норм об обязательствах, проистекающих из неосновательного обогащения, акты правоприменительной (судебной) практики в данной сфере.

В ходе проведения настоящего исследования в рамках написания выпускной квалификационной работы бакалавра использовались следующие

методы познания: общенаучные (такие, как анализ и синтез, индукция и дедукция), и специальные методы юридической науки (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, а также метод системного анализа правовых явлений), и иные методы научного познания.

Структура настоящей выпускной квалификационной работы продиктована поставленными перед исследованием целью и задачами и включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав и шести параграфов, заключение и список используемой литературы. В рамках первой главы рассматриваются общие положения об обязательствах из неосновательного обогащения. Вторая глава настоящей выпускной квалификационной работы бакалавра посвящена вопросам правового регулирования обязательств, проистекающих из неосновательного обогащения по гражданскому законодательству Российской Федерации. В заключении кратко приводятся основные выводы, полученные в ходе настоящего исследования в рамках написания выпускной квалификационной работы студента бакалавриата, завершающего обучение по программе подготовки 40.03.01 «Юриспруденция».

Глава 1 Общая характеристика обязательств из неосновательного обогащения

1.1 Понятие и основания возникновения обязательства из неосновательного обогащения

Рассмотрим нормативное определение самого явления обязательства в гражданском праве, закреплённое в статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации: «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определённого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [4]. Из изложенного следует, что обязательство – это некая модель должного поведения, которой обязан следовать должник в интересах кредитора.

Обратимся к одному из «классических» учебников гражданского права для раскрытия вопроса об основаниях для возникновения обязательства: «основаниями являются следующие юридические факты:

- договор; чаще всего обязательства возникают именно на основании договора (ст. 420–1054 ГК);
- односторонняя сделка (например, публичное обещание награды (ст. 1055–1056 ГК);
- причинение вреда личности или имуществу (ст. 1064–1101 ГК);
- неосновательное обогащение (ст. 1102–1109 ГК).

Иногда обязательства возникают на основании административных актов (например, ст. 242 ГК), судебных актов (например, ст. 240 ГК) и т.д.

В зависимости от оснований возникновения обязательства обычно классифицируют на договорные и внедоговорные» [8, с. 35].

Анализ представленного позволяет нам сделать вывод, что неосновательное обогащение выступает одним из оснований для возникновения внедоговорного обязательства – модели должного поведения должника в интересах кредитора. В данном случае должником выступает лицо, получившее неосновательное обогащение, а кредитором – потерпевший, в интересах которого возникает кондикционное обязательство.

«Проистекающее из общих принципов права требование справедливости предопределяет недопущение произвольного, не основанного на разумных основаниях увеличения имущественной массы одного субъекта гражданского оборота за счет другого. Регулированию соответствующих отношений посвящена гл. 60 ГК "Обязательства вследствие неосновательного обогащения", объединяющая ст. ст. 1102 – 1109» [7, с. 347].

В Гражданском кодексе Российской Федерации содержится нормативное определение обязательства вследствие неосновательного обогащения (кондикционного обязательства), которое звучит следующим образом: «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса» [5].

Резюмируя изложенное, законодатель, подтверждая изложенные ранее в настоящей работе положения, устанавливает, что кондикционное обязательство возникает как следствие безосновательного приобретения или сбережения имущества за счёт другого лица и заключается в необходимости возврата такого имущества потерпевшему.

Аналогичные позиции мы можем встретить у авторов, проводивших исследования обязательств в силу неосновательного обогащения в рамках украинского законодательства [14]. Что, полагаем, неудивительно в силу «родственного» характера наших правовых систем.

Очевидно, что рассмотрение вопроса о «неосновательном обогащении» невозможно без понимания явления «обогащения»: «обогащение в узком смысле толкуется как неосновательное приобретение имущества одним лицом за счет другого лица, а обогащение в широком смысле - это применение норм института неосновательного обогащения, когда помимо гражданско-правовых отношений возникают отношения, требующие применения норм публичного права (например, норм уголовного, административного законодательства)» [22, с. 128]. Таким образом, под обогащением надлежит понимать приобретение или сбережение имущества, ведущее к материальной выгоде для его приобретающего, а неосновательное обогащение – приобретение или сбережение имущества без законных на то оснований. Аналогичные выводы мы можем обнаружить и в работах зарубежных авторов [2].

«Однако, законодательством установлен ряд исключений из данного правила – обстоятельств, при которых неосновательное обогащение не подлежит возмещению. Одним из таких исключений, указанных в п. 3 ст. 1109 ГК РФ, является заработная плата, а также приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию. Однако и для этого исключения установлено изъятие – кондикция не допускается только при отсутствии недобросовестности со стороны получателя и счётной ошибки» [38, с. 49].

Как утверждает один из авторов, конструкция неосновательного обогащения стала активно применяться в отечественном праве относительно недавно. «Впервые в отечественном гражданском законодательстве правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения получили закрепление в ст.ст. 399-402 ГК РСФСР 1922 года. Впоследствии данному институту были посвящены положения ГК РСФСР 1964 года (ст.ст. 473-474) и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года (ст. 133). Согласно вышеуказанным правовым актам кондикция рассматривалась как самостоятельное притязание, стоящее в одном ряду с

иными требованиями о защите гражданских прав. Иск из неосновательного обогащения подлежал применению лишь в случае отсутствия оснований для предъявления других требований.

Анализ дореволюционного российского законодательства, нормотворчества советского периода, а также практики их применения показывает, что институт обязательств вследствие неосновательного обогащения практически не использовался.

Положение изменилось после принятия и введения в действие с 1 марта 1996 года части второй ГК РФ. Глава 60 ГК РФ, посвящённая рассматриваемому виду обязательств, закрепила за кондикцией характер общей защитной меры, способной к применению как самостоятельно, так и субсидиарно с другими требованиями о защите гражданских прав. В связи с этим обязательства вследствие неосновательного обогащения в системе гражданско-правовых обязательств заняли особое положение, обусловленное их универсальным характером» [1, с. 3-4].

Положения об обязательствах из неосновательного обогащения мы можем обнаружить и в современном зарубежном законодательстве: «ФГК все обязательства делит на две группы: 1) обязательства, возникающие из договора (ст. 1101), и 2) внедоговорные обязательства, к числу которых в первую очередь относятся обязательства, возникающие из причинения ущерба (деликта). Кроме этого, французское право выделяет также квазидоговорные обязательства, такие как ведение чужих дел без поручения (ст. 1301 и след.) и неосновательное обогащение (ст. 1304 и след.)» [6, с. 438].

«ГГУ создало более модернизированную систему классификации обязательств в зависимости от оснований возникновения. По германскому праву обязательства возникают из закона, сделок (Rechtsgeschdft), деликта (§ 826–853), неосновательного обогащения (§ 812–822) и ведения чужих дел без поручения (§ 677–687)» [6, с. 439].

Таким образом, многие зарубежные правовые системы также, как и отечественная, воспринимают неосновательное обогащение – кондикцию –

как основание для возникновения кондикционного обязательства и защиты нарушенного права. Из этого мы можем сделать вывод, что неосновательное обогащение является универсальным для многих правовых систем явлением, понимаемым и трактуемым одинаково в разных частях света, что облегчает возможности для взаимодействия лиц по всему миру.

Перейдём к вопросу об основаниях для возникновения кондикционных обязательств. Один из авторов, анализируя положения Гражданского кодекса Российской Федерации, приходит к следующим результатам.

«Из смысла п. 1 ст. 1102 ГК РФ следует, что для возникновения неосновательного обогащения необходимы следующие условия:

- сбережение имущества (неосновательное обогащение) на стороне приобретателя;
- убытки на стороне потерпевшего, являющиеся источником обогащения приобретателя (обогащение за счет потерпевшего);
- отсутствие правового основания для такого обогащения.

Независимо от того, в форме приобретения или сбережения произошло неосновательное обогащение, возникает обязательство приобретателя вернуть имущество потерпевшему» [12, с. 29].

Таким образом, для инициации действия норм о кондикционных обязательствах в гражданском праве Российской Федерации необходимо соблюдение трёх условий – возникновение факта обогащения приобретателем, наличие убытков потерпевшего, отсутствие законных оснований для такого обогащения (что и выступает явлением «неосновательного обогащения»).

Аналогичные позиции мы можем обнаружить и в работах иных авторов: «беститульное владение является сутью неосновательного обогащения как при приобретении имущества, так и при его сбережении. Отпадение титула приводит к неосновательному обогащению» [10, с. 12].

Основания для возникновения обязательств из неосновательного обогащения невозможно рассматривать в отрыве от теории о юридических фактах. Подобная позиция обнаруживается в работах некоторых авторов [19].

Тем не менее, не каждый юридический факт может выступать в качестве фактора, инициирующего возникновение кондикционного обязательства. Также стоит отметить, что такие обязательства иногда возникают из совокупности юридических фактов, образуя состав.

Резюмируя, кондикционные обязательства возникают тогда, когда имеет место быть неправомерное (не имеющее какого-либо законного основания: судебного постановления, договора, административного акта и т.д.) обогащение или сбережение имущества приобретателем (должником по кондикционному обязательству), что приводит к убыткам для потерпевшего (кредитора по кондикционному обязательству). Такое обязательство заключается в том, что на должника возлагается обязанность вернуть неосновательное обогащение, возвратив вещь в натуре либо компенсировав её стоимость кредитору.

Ранее в настоящей работе уже отмечалось, что под неосновательным обогащением мы понимаем, как получение, так и сбережение имущества. Подобное приводит нас к выводу о том, что неосновательное обогащение бывает двух видов – неосновательное приобретение (неправомерное увеличение) и неосновательное сбережение (неправомерное сохранение).

Подведём итоги настоящему параграфу.

Кондикционное обязательство или обязательство вследствие неосновательного обогащения возникает как следствие безосновательного приобретения или сбережения имущества за счёт другого лица и заключается в необходимости возврата такого имущества потерпевшему.

Под обогащением надлежит понимать приобретение или сбережение имущества, ведущее к материальной выгоде для его приобретающего, а неосновательное обогащение – приобретение или сбережение имущества без законных на то оснований.

Кондикционное обязательство является внедоговорным обязательством и типично в силу того, что по нему «одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие» [4].

Для инициации действия норм о кондикционных обязательствах в гражданском праве Российской Федерации необходимо соблюдение трёх условий – возникновение факта обогащения приобретателем, наличие убытков потерпевшего, отсутствие законных оснований для такого обогащения (что и выступает явлением «неосновательного обогащения»).

Сторонами в кондикционном обязательстве выступают приобретатель (должник) и потерпевший (кредитор). В качестве таковых могут выступать абсолютно любые субъекты гражданского права, включая недееспособных лиц, поскольку, как отмечалось ранее в настоящей работе, такое обязательство возникает независимо от воли и вины его сторон. Объект обязательства – модель должного поведения должника по возврату неосновательного обогащения, а предмет – само такое обогащение.

Неосновательное обогащение бывает двух видов – неосновательное приобретение (неправомерное увеличение) и неосновательное сбережение (неправомерное сохранение).

1.2 Правовая природа обязательств вследствие неосновательного обогащения

В пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации провозглашается незыблемость гражданских прав, выступающая фундаментальным правовым принципом, основой всего гражданского законодательства Российской Федерации. Она выражается в том, что в нашем государстве обеспечено беспрепятственная реализация гражданских прав, существуют возможности их восстановления, в том числе и посредством использования механизмов судебной защиты [4].

Известный автор-теоретик гражданского права Г.Ф. Шершеневич в одной из своих работ, ставших классикой юридической литературы, сказал, что «никто не должен обогащаться в ущерб другому» [42, с. 523]. Он же, но

уже в другой работе описал признаки кондикционных обязательств, существенные для понимания их как правовой категории:

«а) предполагается, прежде всего, обогащение, которое состоит в увеличении ценности имущества присоединением к нему новой или в сохранении той, которая должна бы выйти из состава имущества...

в) необходимо, чтобы обогащение одного лица произошло за счет другого, чтобы имущество другого лица потерпело уменьшение...

с) главным условием для установления обязательственного отношения является обогащение без законного основания при переходе ценности от одного лица к другому» [43, с. 668-669].

Анализ представленных положений, а также актов правоприменительной (судебной) практики позволяет нам сделать вывод, что применение правил о неосновательном обогащении, а также возмещении убытков потерпевшему являет собой меру защиты нарушенного права, а не меру юридической ответственности, что, как мы полагаем, в полной мере соответствует духу справедливости, которая должна быть присуща любой правовой системе, в том числе и отечественной [25].

Подобная позиция разделяется многими авторами, полагающими, что применение правил главы 59 Гражданского кодекса о деликтных обязательствах является выражением меры юридической ответственности, чего нельзя сказать о возмещении по кондикционным обязательствам в силу того, что такое возмещение ни в какой степени не приводит к ущербу для самого должника, он не «теряет», а лишь «возвращает» неправомерно приобретённое или удерживаемое [9, 39].

Ещё в 1998 году было опубликовано совместное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в тексте которого указано, что «при рассмотрении споров, возникающих в связи с неосновательным обогащением одного лица за счет другого лица (глава 60 Кодекса), судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1107 Кодекса на сумму

неосновательного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395 Кодекса) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

В тех случаях, когда денежные средства передаются приобретателю в безналичной форме (путем зачисления их на его банковский счет), следует исходить из того, что приобретатель должен узнать о неосновательном получении средств при представлении ему банком выписки о проведенных по счету операциях или иной информации о движении средств по счету в порядке, предусмотренном банковскими правилами и договором банковского счета. При представлении приобретателем доказательств, свидетельствующих о невозможности установления факта ошибочного зачисления по переданным ему данным, обязанность уплаты процентов возлагается на него с момента, когда он мог получить сведения об ошибочном получении средств» [21].

Анализ изложенного приводит к выводу, подтверждающему ранее высказанную позицию – начисление процентов за пользование чужими деньгами исключительно после того, как лицо узнало о неправомерности их получения, означает, что в случае отсутствия такого знания лицо обязано возместить только неосновательное обогащение, не понеся при этом никаких убытков. Наличие же возможности начисления процентов за пользование чужими деньгами есть следствие необходимости привлечь лицо к ответственности за отказ от исполнения самого кондикционного обязательства – отказ от возврата денежных средств кредитору. Конечно, тут есть ещё один момент, сопряжённый с тем, что обладание денежными средствами само по себе может служить источником дохода и привести к обогащению, однако он не так важен в понимании рассматриваемого явления.

Можно ещё привести пример, когда размер неосновательного обогащения рассчитывается как разница между действительным размером обязательств принципала перед бенефициаром и суммой, которую он получил по банковской гарантии в соответствии с ее условиями.

Допустим, банковская гарантия обеспечивает обязательства принципала перед заказчиком по договору подряда. При этом принципал не нарушал договор, исполнил свои обязательства надлежащим образом и у него отсутствовали обязательства перед заказчиком, которые он мог бы удовлетворить за счет банковской гарантии. Но заказчик предъявил требование о выплате по банковской гарантии, а банк произвел платеж в соответствии с ее условиями и списал со счета принципала в безакцептном порядке сумму, равную выплаченной. Тогда размер неосновательного обогащения, которое получил бенефициар, равен всей выплаченной сумме.

Другой пример - бенефициар получил от гаранта выплату в размере неустойки, которую он мог потребовать в соответствии с обеспечиваемым обязательством, в сумме 100 000 руб. Однако принципал оспорил размер неустойки и суд снизил ее до 60 000 руб. В этом случае в качестве неосновательного обогащения принципал может потребовать разницу между выплаченной банком суммой и суммой неустойки, признанной судом обоснованной. Таким образом, размер требования принципала - 40 000 руб.

Полагаем, что при расчете неосновательного обогащения не следует учитывать суммы, которые банк уплатил бенефициару не по условиям гарантии или за нарушение своих обязательств перед ним. Дело в том, что возмещать такие суммы банку принципал по общему правилу не должен (п. 2 ст. 379 ГК РФ). А значит, они не могут рассматриваться как полученные за счет принципала.

Ряд авторов, к примеру, Ю.К. Толстой выделяют в числе специфических признаков юридической ответственности в гражданском праве лишение лица, привлекаемого к такой ответственности, части благ, что и есть санкционный элемент юридической ответственности. В случае с кондикционными обязательствами, как уже отмечалось ранее, такого лишения не происходит, а, следовательно, мы не вправе говорить о каком-либо причислении изъятия неосновательного обогащения к мерам ответственности, поскольку

неправомерно удерживаемых либо приобретённых ценностей у приобретателя быть и не должно было в принципе [41].

Таким образом, полагаем необходимым отметить следующее.

Правовая природа обязательств из неосновательного обогащения заключается в необходимости восстановления нарушенного гражданского права потерпевшего лица. Возврат неосновательного обогащения нельзя причислять к мерам юридической ответственности, поскольку их специфическим признаком выступает лишение правонарушителя части принадлежащих ему благ. В случае с неосновательным обогащением такой признак не обнаруживается в силу того, что возвращаются блага, которые изначально не должны были ему принадлежать. Таким образом, цель возврата неосновательного обогащения – восстановление справедливости через защиту нарушенного права, но никак не мера наказания для приобретателя.

Порядок возврата неосновательного обогащения зависит от того, истребуете вы имущество в натуре или взыскиваете деньги. В частности, для требований о взыскании денег через арбитражный суд обязательно нужно соблюсти претензионный порядок. При истребовании неосновательного обогащения в натуре в большинстве случаев можно сразу обращаться в суд.

Неосновательное обогащение по общему правилу возвращается в том же виде, в котором было получено: вещи - в натуре, деньги - в соответствующей сумме. Если приобретатель временно пользовался вашими услугами или имуществом без намерения его приобрести, он должен вернуть ту сумму, которую при этом сберег. Об этом поговорим во второй главе нашей работы.

Глава 2 Правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения

2.1 Формы и виды неосновательного приобретения или сбережения имущества

Ранее в настоящей работе мы уже отмечали, что основная классификация неосновательного обогащения включает в себя его деления на два вида: неосновательное приобретение имущества, выраженное в увеличении благ приобретателя, и неосновательное сбережение, суть которого заключается в неправомерном удержании благ. Такое деление следует из нормативных определений, изложенных законодателем в Гражданском кодексе Российской Федерации [5].

Означенные виды неосновательного обогащения на практике приобретают различные формы. Самой часто встречаемой на практике формой неосновательного обогащения выступает так называемое «исполнение недолжного», что выражается в передаче потерпевшим приобретателю определённой выгоды имущественного характера, «недолжной» к передаче в силу:

- отсутствия правового основания или сделки;
- недействительность правового основания или сделки;
- исчезновение правового основания или сделки [11].

Получение недолжного включает в себя крайне широкий спектр общественных отношений. Это может быть и уплата несуществующего долга, и превышение отданного по сделке (например, передача лишних товаров продавцом), и исполнение обязательства, прекратившего своё действие ранее (повторная оплата задолженности по кредитному договору).

Примеры такого рода неосновательного обогащения можно обнаружить в огромном количестве в судебной практике.

«Из материалов дела усматривается, что заказчиком было осуществлено право на расторжение договора в одностороннем порядке на основании п. 3.3 договору, согласно которому в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения исполнителем обязательств по договору, заказчик вправе расторгнуть договор в порядке, предусмотренном пунктом 6.2 договора.

Из материалов дела следует, что 03.04.2020 г. ООО «Трейдинвестцентр», направив уведомление в адрес исполнителя о расторжении договора, фактически отказалось от его исполнения.

08.04.2020 г. ИП Савочкин С.В. в ответ на уведомление заказчика также выслал уведомление о расторжении договора, отказав в удовлетворении требования о возврате аванса.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала, являются неосновательным обогащением получателя.

В рассматриваемом деле имеет место форма неосновательного обогащения – получение приобретателем недолжного, а именно исполнение недолжного, то есть передача потерпевшим (заказчиком) приобретателю (исполнителю) имущественной выгоды, которая не должна была передаваться, потому что лежащее в основе передачи правовое основание отпало» [34].

В рамках означенного дела имеет место быть прекращение изначальной сделки, в рамках которой на стороны были возложены определённые обязательства. Одна из сторон исполнила часть взятых на себя обязательств до прекращения, что привело к неосновательному обогащению.

Аналогичные ситуации можно обнаружить и в иных актах судебной правоприменительной практики [31, 33].

Ещё одной формой неосновательного обогащения может выступать получение доходов от неправомерно удерживаемых благ. Например, в рамках одного из дел рассматривалась сдача в аренду неправомерно занимаемого жилого помещения. В рамках рассмотрения указанного дела в кассационной инстанции суд пришёл к следующим выводам: «учитывая, что факт сдачи ответчиком в наем жилых помещений, собственником которых является город Москва, ответчиком не опровергнут, суд пришёл к правильному выводу, что исковые требования о взыскании неосновательного обогащения (доходов, которые ответчик извлёк от сдачи помещений в наем), являются правомерными, подтверждёнными материалами дела, и в соответствии со статьями 15, 199, 200, 1102, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 №73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», статьями 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принял правильное решение об удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения в части» [28].

В другой ситуации в качестве имущества, используемого для получения неосновательного обогащения, выступило транспортное средство: «Суд приходит к выводу о том, что ООО «ОТС Сибири», осуществляя предпринимательскую деятельность, приобрело по договору купли-продажи транспортное средство в целях извлечения прибыли (дохода), связанной с эксплуатацией приобретённого имущества.

Заявленный истцом способ определения неосновательного обогащения – доход от сдачи в аренду транспортного средства, является одним из обычных способов осуществления предпринимательской деятельности.

Поскольку сделка купли-продажи транспортного средства в рамках дела о банкротстве признана недействительной, суд пришёл к выводу, что ООО «ОТС Сибири» неосновательно пользовалось этим имуществом с момента его

получения, оплату за такое пользование не осуществляло и тем самым обогатилось за счет истца» [32].

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение может принимать различные формы, но основная классификация такого явления проистекает из действий приобретателя по отношению к имуществу – приобретает ли он его или сберегает, удерживает.

Таким образом, виды неосновательного обогащения включают в себя:

- неосновательное приобретение;
- неосновательное сбережение.

При этом, такое обогащение может на практике принимать различные формы в зависимости от ситуации. Это может быть и исполнение недолжного в силу отсутствия правового основания для такого обязательства, и получение выгоды с неправомерно удерживаемого имущества, и другие.

2.2 Содержание и исполнение обязательств из неосновательного обогащения

Согласно общему правилу, изложенному в статье 1104 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержание кондикционного обязательства заключается в возврате потерпевшему неосновательного обогащения в натуре. При этом, приобретатель несёт ответственность за все (даже непреднамеренные) ухудшения и недостачу имущества, составляющего массу неосновательного обогащения после того, как он узнал или должен был узнать о факте неосновательного обогащения [5].

При этом, изложенное правило имеет применение лишь тогда, когда в сохранности осталось имущество, составляющее массу неосновательного обогащения, а само такое имущество определяется родовыми признаками. В случае с индивидуализированным имуществом его возврат осуществляется не кондикционным, а виндикационным иском (иском об истребовании

имущества титульным владельцем) в соответствии с положениями ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации.

«Лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего или недействительного обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право» [5, ст. 1106]. В приведённой норме раскрывается содержание кондикционного обязательства в том случае, когда предмет неосновательного обогащения составляет не имущество, а право. Если в такой ситуации речь идёт не об истребовании правоустанавливающих документов, то защита нарушенного права осуществляется через иск о признании.

Тогда, когда отсутствует какая-либо возможность возместить потерпевшему имущество, составляющее массу неосновательного обогащения, в натуре, то в рамках кондикционного обязательства, «приобретатель должен возместить потерпевшему действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, если приобретатель не возместил его стоимость немедленно после того, как узнал о неосновательности обогащения. Лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило» [5].

Анализ пункта 1 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации, приведённой в предыдущем абзаце, позволяет нам прийти к выводу о том, что компенсация стоимости неосновательного обогащения может применяться не только тогда, когда невозможно его возмещение в натуре, но и в иных случаях. Например, такое право будет получено потерпевшим в случае полного износа имущества [20].

«Лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения» [5, п. 1, ст. 1107]. В том случае, когда неосновательное обогащение составляют денежные средства, применяется специальное правило: «На сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (статья 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств» [5, п. 2, ст. 1107].

«При возврате неосновательно полученного или сбережённого имущества (статья 1104) или возмещении его стоимости (статья 1105) приобретатель вправе требовать от потерпевшего возмещения понесённых необходимых затрат на содержание и сохранение имущества с того времени, с которого он обязан возвратить доходы (пункт 1 статьи 1107) с зачётом полученных им выгод. Право на возмещение затрат утрачивается в случае, когда приобретатель умышленно удерживал имущество, подлежащее возврату» [5, ст. 1108].

Приведём несколько примеров из практики.

В рамках следующего дела истец обратился за взысканием компенсации с ответчика за пользование им принадлежащим истцу земельным участком, а также восстановлением права истца на данный земельный участок: «Общество с ограниченной ответственностью «КомаричиАгро», д. Апажа Комаричского района Брянской области, (далее – ООО «КомаричиАгро», истец) обратилось в Арбитражный суд Брянской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «АгроКом», с. Бобрик Комаричского района Брянской области, (далее – ООО «АгроКом», ответчик) о взыскании 78 062 руб. 80 коп. неосновательного обогащения, возникшего на стороне ответчика в результате пользования в период с 01.01.2018 по 28.11.2018 принадлежащим истцу земельным участком общей площадью 239 726 кв.м., с кадастровым номером

32:14:0130101:44, расположенным по адресу: Брянская область, Комаричский район, в 100 м северо-западнее п. Фроловский (уточнённые в порядке ст.49 АПК РФ исковые требования.

В материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о заключении между ответчиком и истцом договора аренды в отношении спорного земельного участка в заявленный истцом период. Однако отсутствие договора не освобождает пользователя от внесения платы за пользование землёй. В случае отсутствия договорных отношений правовым основанием для взыскания с фактических пользователей земельных участков неосновательно сбережённых ими денежных средств являются статья 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и нормы Земельного кодекса Российской Федерации.

Изложенные правовые нормы позволяют суду сделать вывод о применении в данном случае к правоотношениям сторон норм о неосновательном обогащении.

Лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило (пункт 2 статьи 1105 ГК РФ)» [36].

По результатам рассмотрения дела суд пришёл к выводу об обоснованности требований истца, которые были удовлетворены. Аналогичным образом применялись правила о неосновательном обогащении и в иных подобных ситуациях [26, 30, 35].

Таким образом, полный перечень возможного содержания кондикционного обязательства выглядит следующим образом:

- возврат имущества, определяемого родовыми признаками, в натуре;
- восстановление правового положения потерпевшего;
- компенсация стоимости имущества при невозможности возврата;
- возмещение неполученных потерпевшим доходов от имущества;

- выплата потерпевшему процентов за пользование чужими деньгами;
- выплата приобретателю компенсации за хранение имущества.

2.3 Субсидиарное применение обязательств из неосновательного обогащения

Рассмотрим в рамках настоящего параграфа вопрос о субсидиарном применении кондикционных обязательств по современному гражданскому законодательству Российской Федерации.

В статье 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что правила о неосновательном обогащении, если иное не установлено законом, «подлежат применению также к требованиям:

- о возврате исполненного по недействительной сделке;
- об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения;
- одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством;
- о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица» [5].

Таким образом, законодатель закладывает основы так называемого универсального иска в рамках правоотношений по кондикционным обязательствам. Такая конструкция называется в юридической науке со времён Древнего Рима «*condictio sine causa*» [44].

Очевидно, что подобное решение законодателя являет собой следствие из следующего. Возврат неосновательного обогащения является одной из форм реституции в гражданском праве [3].

Мы уже отмечали в настоящей работе ранее, что одним из оснований возникновения кондикционных обязательств является отсутствие правового основания для изменения имущественного положения приобретателя. Для возникновения права на реституцию в целом и кондикционного обязательства

в частности необходимо исчезновение правового основания в том случае, если оно имело место быть. Предоставляя возможность предъявления универсального иска, законодатель обеспечивает возможность истца обратиться сразу с двумя смежными требованиями – признать то или иное правовое основание недействительным и реализовать правила о неосновательном обогащении ответчика как следствие такого признания.

Очевиден тот факт, что пока в соответствии с общими нормами главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации не будет признана недействительной сделка, совершенная с нарушением правил, нельзя ставить вопрос о возврате исполненного по ней, о применении норм статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении потерпевшему неполученных доходов, о взыскании процентов за необоснованное пользование чужими денежными средствами; пока не будет признано недействительным завещание, нельзя ставить вопрос об изъятии наследственного имущества у наследника.

При этом, обязанность доказать факт наличия неосновательного обогащения и, соответственно, отсутствия правового основания лежит на истце. В рамках следующего дела истец не смог обосновать свою правовую позицию, в связи с чем в удовлетворении требований было отказано в первой и апелляционной инстанции: «пункт 3 статьи 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет, что поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

При рассмотрении требования о взыскании неосновательного обогащения доказыванию подлежат факт приобретения или сбережения денежных средств за счет другого лица, отсутствие к этому оснований, установленных сделкой, законом или иными правовыми актами, размер

неосновательного обогащения. Удовлетворение иска возможно при доказанности совокупности фактов приобретения или сбережения ответчиком имущества за счет истца.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, а именно: договор от 27.07.2017 № 17-016Д, смету на проектные работы, соглашение сторон к договору № 17-016Д от 27.07.2017, квитанцию к приходному кассовому ордеру от 27.07.2017, квитанцию к приходному кассовому ордеру от 30.08.2017, расписку от 03.10.2017, разрешение на строительство от 13.10.2017 № 24-308-412-2017, договор об оказании услуг по проведению негосударственной экспертизы от 19.09.2017, опись документов, принятых для оказания государственных услуг, заявление о предоставлении земельного участка для строительства без проведения торгов, договор возмездного оказания услуг от 22.01.2018 № 18-03, ответ Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 05.09.2020 № 24-00-12/02-12141-2020, акт сдачи-приёмки выполненных работ от 01.10.2020 № 007/1 к договору № 17-016Д от 27.07.2017, суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о недоказанности истцом факта возникновения неосновательного обогащения на стороне ответчика» [29].

Судебная практика также разъясняет отдельные вопросы о применении означенной правовой нормы, не затронутые законодателем: «Правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, подлежат применению также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством (пункт 3 статьи 1103 ГК РФ).

Из названной нормы права следует, что неосновательным обогащением следует считать не то, что исполнено в силу обязательства, а лишь то, что получено стороной в связи с этим обязательством и явно выходит за рамки его содержания (пункт 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017).

В пункте 4 Информационного письма № 49 также указано на возможность применения правил об обязательствах вследствие неосновательного обогащения к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате ошибочно исполненного» [37].

Таким образом, очевидно, что, предоставляя возможность субсидиарного применения кондикционных обязательств в контексте возможности предъявления дополнительных требований, законодатель предоставил механизм для защиты нарушенного права. Без существования подобной конструкции было бы затруднительно защитить право потерпевшего, который в таком случае предъявлял бы сначала иск о признании того или иного правового основания недействительным, а только после обращался бы с кондикционным иском в судебные органы. Да, право в таком случае было бы защищено, однако это нерациональное и неэффективное построение механизмов правоприменения, наносящее вред как самому потерпевшему, так и обществу и государству в силу того, что загруженность судов существенно бы возросла.

2.4 Проблемы возмещения по обязательству вследствие неосновательного обогащения

Как ранее отмечалось, несмотря на относительную простоту формулировок правил о кондикционных обязательствах, анализ практики показывает, что суды зачастую приходят к дифферентным выводам, рассматривая дела с аналогичными обстоятельствами.

В силу кондикционного обязательства одно лицо, без каких-либо правовых оснований приобретшее или сберёгшее имущество в убыток потерпевшему, должно вернуть последнему такое имущество, а также доходы, полученные от него. Именно это простое правило и позволяет выделить несколько групп споров, в разрезе которых мы можем рассмотреть проблематику правоприменения [40].

В число таких групп включают следующие споры:

– основания для приобретения или сбережения имущества отсутствовали;

– основание на момент приобретения имущества существовало, но впоследствии было утрачено;

– основание существовало, но одна из сторон приобретает или сберегает имущество в объеме большем, чем предусмотрено основанием.

В рамках первой группы споров можно назвать ситуацию, в рамках которой истец просит признать договор незаключённым и взыскать с ответчика неосновательное обогащение, полученное по договору. Казалось бы, типичная ситуация, разрешение которой весьма просто. Однако, анализ практики позволил выявить два судебных акта с противоположными решениями – в одном суд удовлетворил требования о признании договора незаключённым, а в удовлетворении требования о взыскании неосновательного обогащения отказал. Обоснование такого отказа заключалось в том, что «признание договора незаключённым не влияет на характер фактических правоотношений сторон, т.к. в соответствии с нормами гражданского законодательства обязательственные правоотношения между коммерческими организациями основываются на принципах возмездности и эквивалентности обмениваемых материальных объектов и недопустимости неосновательного обогащения. Поэтому обязанность оплаты полученных юридическим лицом результатов работ зависит от самого факта их принятия этим лицом. Недостатки формы сделки не являются обстоятельством, исключаящим обязанность лица оплатить (возместить) фактически полученное им» [24]. В рамках другого дела с аналогичными обстоятельствами суд удовлетворил оба требования – и признал договор незаключённым, и возместил истцу неосновательное обогащение, полученное ответчиком по такому договору [23].

Мы полагаем, что в подобных ситуациях суды должны учитывать все обстоятельства, имеющие значение для дела – наличие переписки, писем,

действий сторон, отражающих определённую волю, в соответствии с которой можно сделать выводы об истинно справедливом разрешении того или иного спора. Если из материалов дела не следует о воли сторон согласовать и действовать в соответствии с определёнными существенными условиями сделки, то такой договор действительно должен быть признан незаключённым, а к правоотношениям сторон необходимо применить правила о неосновательном обогащении со всеми вытекающими последствиями.

Например, на стороне арендатора обогащение возникает, как правило, в результате неосновательного пользования имуществом арендодателя. Если договор аренды признан недействительным, арендатор должен вернуть все полученное по сделке. В натуре пользование имуществом возратить невозможно. Поэтому арендатор должен возместить арендодателю сумму, которую сберег вследствие такого пользования. Она определяется по цене аренды аналогичного имущества в месте, где это происходило. Например, по стоимости аренды такого же офиса в том же районе города или такого же оборудования в том же регионе. Для расчета используются цены, актуальные в момент, когда закончилось неосновательное пользование (п. 2 ст. 1105 ГК РФ).

Необходимо учитывать, что правила о неосновательном обогащении не применяются к ситуации, когда договор аренды расторгнут, но арендатор еще не вернул имущество. Это объясняется тем, что договор аренды по своей правовой природе предполагает временное пользование имуществом и обязанность арендатора это имущество вернуть. Порядок исполнения этой обязанности регулируется специальными нормами об аренде, договором и положениями общей части обязательственного права. Арендодатель в такой ситуации вправе требовать возврата имущества и внесения арендной платы за все время просрочки возврата в соответствии со ст. 622 ГК РФ

Также важно понимать, что, отсутствие физического воплощения договора не является основанием для применения норм о неосновательном обогащении. Правоотношения в рамках договора могут существовать и без

самого договора, что неоднократно подтверждалось как авторами-теоретиками, так и в ходе практического правоприменения [12].

Ещё одной проблемой правоприменения некоторые авторы называли вопрос о возможности взыскания не договорной, а фактической стоимости имущества, которое невозможно возместить потерпевшему в натуре [12], однако, полагаем, что такой проблемы нет, во-первых, в силу того, что эта возможность вытекает из пункта 1 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации, а во-вторых, в силу наличия судебной практики, которая подтверждает такую позицию [27].

Ранее мы уже утверждали, что правовые нормы о кондикционных обязательствах точно и лаконично описывают содержание и пределы правового регулирования, что не позволяет говорить нам о необходимости их изменений. Существующие проблемы правоприменения проистекают из неверного понимания судами правовых норм и обстоятельств того или иного дела. Отдельные сложности могут быть устранены разъяснениями со стороны Верховного Суда Российской Федерации о том, как надлежит применять правила о кондикционных обязательствах в отдельных случаях, имеющих определённую специфику. Тем не менее, даже сейчас мы можем отметить удовлетворительный характер практики правоприменения, которая в большинстве случаев не приводит к проблемам защиты нарушенного права.

Заключение

По результатам исследования мы можем озвучить следующие выводы.

Кондикционное обязательство или обязательство вследствие неосновательного обогащения возникает как следствие безосновательного приобретения или сбережения имущества за счёт другого лица и заключается в необходимости возврата такого имущества потерпевшему.

Под обогащением надлежит понимать приобретение или сбережение имущества, ведущее к материальной выгоде для его приобретающего, а неосновательное обогащение – приобретение или сбережение имущества без законных на то оснований.

Кондикционное обязательство является внедоговорным обязательством и типично в силу того, что по нему «одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие» [4].

Для инициации действия норм о кондикционных обязательствах в гражданском праве Российской Федерации необходимо соблюдение трёх условий – возникновение факта обогащения приобретателем, наличие убытков потерпевшего, проистекающих из обогащения приобретателя, отсутствие законных оснований для такого обогащения (что и выступает явлением «неосновательного обогащения»).

Сторонами в кондикционном обязательстве выступают приобретатель (должник) и потерпевший (кредитор). В качестве таковых могут выступать абсолютно любые субъекты гражданского права, включая недееспособных лиц, поскольку такое обязательство возникает независимо от воли и вины его сторон. Объект обязательства – модель должного поведения должника по возврату неосновательного обогащения, а предмет – само такое обогащение.

Правовая природа обязательств из неосновательного обогащения заключается в необходимости восстановления нарушенного гражданского права потерпевшего лица. Возврат неосновательного обогащения нельзя причислять к мерам юридической ответственности, поскольку их

специфическим признаком выступает лишение правонарушителя части принадлежащих ему благ. В случае с неосновательным обогащением такой признак не обнаруживается в силу того, что возвращаются блага, которые изначально не должны были ему принадлежать. Таким образом, цель возврата неосновательного обогащения – восстановление справедливости через защиту нарушенного права, но никак не мера наказания для приобретателя.

Неосновательное обогащение бывает двух видов – неосновательное приобретение (неправомерное увеличение) и неосновательное сбережение (неправомерное сохранение).

Согласно общему правилу, изложенному в статье 1104 Гражданского кодекса Российской Федерации, содержание кондикционного обязательства заключается в возврате потерпевшему неосновательного обогащения в натуре. При этом, приобретатель несёт ответственность за все (даже непреднамеренные) ухудшения и недостачу имущества, составляющего массу неосновательного обогащения, после того как он узнал или должен был узнать о факте неосновательного обогащения [5].

При этом, изложенное правило имеет применение лишь тогда, когда в сохранности осталось имущество, составляющее массу неосновательного обогащения, а само такое имущество определяется родовыми признаками. В случае с индивидуализированным имуществом его возврат осуществляется не кондикционным, а виндикационным иском (иском об истребовании имущества титульным владельцем) в соответствии с положениями ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Когда предмет кондикционного обязательства составляет не имущество, а право, такое обязательство в соответствии с положениями статьи 1106 заключается в восстановлении прежнего положения и/или возврате потерпевшему правоустанавливающих документов.

Полный перечень возможного содержания кондикционного обязательства выглядит следующим образом:

- возврат имущества, определяемого родовыми признаками, в натуре

- восстановление правового положения потерпевшего;
- компенсация стоимости имущества при невозможности возврата;
- возмещение неполученных потерпевшим доходов от имущества;
- выплата потерпевшему процентов за пользование чужими деньгами;
- выплата приобретателю компенсации за хранение имущества.

Очевиден тот факт, что пока в соответствии с общими нормами главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации не будет признана недействительной сделка, совершенная с нарушением правил, нельзя ставить вопрос о возврате исполненного по ней, о применении норм статьи 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении потерпевшему неполученных доходов, о взыскании процентов за необоснованное пользование чужими денежными средствами; пока не будет признано недействительным завещание, нельзя ставить вопрос об изъятии наследственного имущества у наследника.

В связи с изложенным, законодатель предоставляет возможность вместе с использованием правил о неосновательном обогащении при предъявлении иска использовать правила:

- о возврате исполненного по недействительной сделке;
- об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения;
- одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством;
- о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Проблемы правоприменения правил о неосновательном обогащении следуют из неоднозначного толкования судами положений действующего гражданского законодательства.

Бывают случаи, когда в рамках одного и того же дела, например, по признанию договора незаключённым и взыскания неосновательного обогащения, суды приходят к противоположным выводам.

Полагаем, что решение проблем правоприменения заключается в унификации судебной практики со стороны Верховного Суда Российской Федерации для недопущения дифференцированного правоприменения.

Отдельные проблемы правоприменения проистекают из непонимания правовой природы неосновательного обогащения.

Например, утрата договора не является основанием для применения означенных правил, поскольку его утрата не нивелирует самих договорных отношений. Если их можно доказать перепиской, действиями сторон, чётко и недвусмысленно выражающими согласие сторон с существенными условиями сделки, то разрешение споров должно вестись исключительно в рамках означенных договорных отношений. Только в том случае, когда свидетельств согласования существенных условий нет, а из действий сторон явно не следует их воля вступить в договорные отношения, допустимо применение правил о неосновательном обогащении.

Ещё одной проблемой правоприменения некоторые авторы называли вопрос о возможности взыскания не договорной, а фактической стоимости имущества, которое невозможно возместить потерпевшему в натуре [12], однако, полагаем, что такой проблемы нет, во-первых, в силу того, что эта возможность вытекает из пункта 1 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации, а во-вторых, в силу наличия судебной практики, которая подтверждает такую позицию [27].

Резюмируя, повторимся, что существующие сложности с применением норм о неосновательном обогащении могут быть устранены разъяснением применения гражданского законодательства в определённых ситуациях со стороны Верховного Суда. Корректировки правовых норм не требуется в силу их гармоничности, лаконичности и точности.

Таким образом, полагаем, что цель настоящего исследования достигнута, а задачи, поставленные ранее, выполнены нами в полном объёме, что и подтверждается полученными и озвученными выводами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анчишина Е.А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2010. – 27 с.
2. Ваштарева Е.А. Поняття збагачення в контексті кондиційного зобов'язання / Е.А. Ваштарева // Проблеми законності. – 2018. – № 141. – С. 104-115.
3. Галиахметов М.Р. Понятие реституции и процессуальная форма её осуществления / М.Р. Галиахметов, Г.А. Подкаура // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2018. – № 4. – С. 539-542.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 08.07.2021 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 30.08.2021 г.).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ (в ред. от 08.07.2021 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Москва. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 30.08.2021 г.).
6. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник в 2-х томах. Том 1: Общая часть / Отв. ред. проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доц. Е.В. Вершинина. – М.: Издательство «Статут», 2019. – 559 с.
7. Гражданское право: учебник в 2-х томах. Том 2 / Авторский коллектив, под ред. Б.М. Гонгало. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., Издательство «Статут», 2018. – 357 с.
8. Гражданское право: учебник в 2-х томах. Том 2 / Под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 543 с.

9. Гражданское право: учебник в 3-х частях. Часть 3 / Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 1998. – 592 с.
10. Гранат М.А. Неосновательное обогащение в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Самара: Самарская государственная экономическая академия, 2005. – 29 с.
11. Дамбаров С.Д. Формы неосновательного обогащения / С.Д. Дамбаров // Закон. – 2007. – № 8.
12. Демьяненко Е.В. Отдельные вопросы обязательств вследствие неосновательного обогащения / Е.В. Демьяненко, А.В. Шпак // Юристъ – Правоведъ. – 2020. – № 2 (93). – С. 28-31.
13. Джимбеева Д.В. Обязательства из неосновательного обогащения в коллизионном праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. – 232 с.
14. Игнатенко В.Н. Генезис правового регулювання недоговірних зобов'язань, що виникають з односторонніх правомірних дій / В.Н. Игнатенко // Теорія і практика правознавства. – 2017. – № 2 (12). – С. 2-16.
15. Карнаух Б.П. Безпідставне збагачення у праві Давнього Риму / Б.П. Карнаух // Проблеми законності. – 2017. – № 138. – С. 17-28.
16. Климанова Д.Д. Защита владения в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, 2017. – 197 с.
17. Максимов В.А. Римское право: учебное пособие / В.А. Максимов, С.С. Желонкин. – М.: Юстицинформ, 2019. – 300 с.
18. Невзгодина Е.Л. Обязательства в силу неосновательного обогащения / Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 86-91.
19. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве / Д.В. Новак. – М.: Статут, 2010. – 416 с.

20. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении: Информационное письмо от 11 января 2000 года № 49 / Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Интернет-портал «Кодификация РФ: действующее законодательство Российской Федерации». – Москва. – URL: https://rulaws.ru/vs_rf/Informatsionnoe-pismo-Prezidiuma-VAS-RF-ot-11.01.2000-N-49/ (дата обращения 31.08.2021 г.).

21. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими деньгами: Постановление от 08 октября 1998 года № 13/14 / Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.supcourt.ru/files/11683/> (дата обращения 30.08.2021 г.).

22. Перегудова Д.А. Отношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и их классификация / Д.А. Перегудова // Legal Concept. – 2019. – Т. 18. № 4. – С. 126-130.

23. Постановление от 10 февраля 2004 года по делу № №Ф04/594-36/А75-2004 / Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Москва.

24. Постановление по делу № Ф08-3990/2013 / Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Москва.

25. Постановление от 25 октября 2004 года по делу № Ф08-5040/04 / Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Москва.

26. Постановление от 15 апреля 2019 года по делу № А50-29217/2018 / Семнадцатый арбитражный апелляционный суд // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pY6RKbuvBIR/> (дата обращения 31.08.2021 г.).

27. Постановление от 17 сентября 2019 года № Ф04-3186/2019 по делу № А46-9777/2019 / Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Москва.

28. Постановление от 01 октября 2020 года по делу № А40-22135/2019 / Арбитражный суд Московского округа // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/m2V1Dk5R6t5P/> (дата обращения 30.08.2021 г.).

29. Постановление от 16 марта 2021 года по делу № А33-21890/2020 / Третий арбитражный апелляционный суд // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6lWQ4fIoJbow/> (дата обращения 31.08.2021 г.).

30. Решение от 17 октября 2019 года по делу № А45-11843/2019 / Арбитражный суд Новосибирской области // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/cjdmA85XtuY4/> (дата обращения 31.08.2021 г.).

31. Решение от 23 января 2020 года по делу № А53-34544/2019 / Арбитражный суд Ростовской области // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/NKG8efAXsSrj/> (дата обращения 30.08.2021 г.).

32. Решение от 27 мая 2020 года по делу № А45-40900/2019 / Арбитражный суд Новосибирской области // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9OMX3jNbA7Zd/> (дата обращения 30.08.2021 г.).

33. Решение от 23 июля 2020 года по делу № А41-27473/2020 / Арбитражный суд Московской области // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UaWYNNpoENoa/> (дата обращения 30.08.2021 г.).

34. Решение от 22 сентября 2020 года по делу № А41-45201/2020 / Арбитражный суд Московской области // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL:

<https://sudact.ru/arbitral/doc/oKQMNMoW0eWc/> (дата обращения 30.08.2021 г.).

35. Решение от 27 января 2021 года по делу № А63-8342/2020 / Арбитражный суд Ставропольского края // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bmt79RdrVB1w/> (дата обращения 31.08.2021 г.).

36. Решение от 11 февраля 2021 года по делу № А09-195/2019 / Арбитражный суд Брянской области // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/88gbPYf8jPX/> (дата обращения 31.08.2021 г.).

37. Решение от 19 апреля 2021 года по делу № А24-5700/2020 / Арбитражный суд Камчатского края // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». – Москва. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2p5tGZmrcYQp/> (дата обращения 31.08.2021 г.).

38. Смагина А.А. Условия истребования у получателя ошибочно перечисленных средств к существованию / А.А. Смагина // Уральский журнал правовых исследований. – 2021. – № 1 (14). – С. 48-51.

39. Телюкина М.В. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) / М.В. Телюкина // Законодательство. – 2002. – № 3. – С. 8-16.

40. Тихомиров М.Ю. Споры в связи с неосновательным обогащением: Сборник судебной арбитражной практики / М.Ю. Тихомиров, под ред. О.М. Оглоблиной. – М., 2017.

41. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в Союзе Советских Социалистических Республик / Отв. ред. О.С. Иоффе. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1955. – 219 с.

42. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права: Введение. Общая часть. Особенная часть / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Издательство «Автограф», 2001. – 719 с.

43. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года) / Г.Ф. Шершеневич, вступ. статья Е.А. Суханова. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.

44. Шестакова Л.С. Основные условия и этапы возникновения кондикционных обязательств в российском гражданском законодательстве / Л.С. Шестакова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – Т. 36. № 4. – С. 100-105.